

Communal Property Dispute in Stavropol, Russia.

11 *Dukh-i-zhiznik* families (10 Cheremisin, 1 Poroshin) paid for a shared barn with equipment, but only one name is on the title. Fraud charges to be decided in district court.

By Andrei Convaloff, July 15, 2020. — Short link to this page: tinyurl.com/wsru6ebj

Thanks to my sister-in-law in Russia for finding, scanning and emailing this article. — [Click here to see the original article](#) (jpg, 3.4Mb). I visited this Kamenka village and attended their meetings twice (1992, 2007), saw the barn, equipment and met all the villagers. Since most of the communal workers were lazy, the senior presbyter did much more than his share. In 2007 I was billeted by Petrenko who gave me a tour of the farms, explained how they privatized, and patiently waited for me to photograph all the markers in their cemetery.

ОДИН ИЛИ ОДИННАДЦАТЬ?

В Каменке продолжается земельный спор

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ — ДОСЛОВНО
— No. 26, 2020 г. — www.stav.aif.ru

КРЕСТЬЯНСКИЕ ХОЗЯЙСТВА ОБЩИНЫ **ДУХ-И-ЖИЗНИК** МОЛОКАН В ПОСЁЛКЕ **КАМЕНКА БЛАГО-ДАРНЕНСКОГО ГОРОКРУГА** СТАВРОПОЛЬЯ УТВЕРЖДАЮТ, ЧТО ПОСТРОЕННЫЕ ИМИ НА ОБЩИЕ СРЕДСТВА МЕЛЬНИЦА, МАСЛОБОЙНЯ, ЗЕРНОХРАНИЛИЩЕ И МАСТЕРСКИЕ ОКАЗАЛИСЬ В СОБСТВЕННОСТИ ЛИШЬ ОДНОГО ИЗ ЧЛЕНОВ ОБЩИНЫ. ТАК ЛИ ЭТО? НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ РЕШИЛ РАЗОБРАТЬСЯ, ВЫСЛУШАВ КРЕСТЬЯН ИЗ ОБЩИНЫ.

ДОВЕРЯЛИ КАК СЕБЕ

Дух-и-жизники Молокане - последователи одного из течений **духовного христианства**, вернувшиеся в Советские годы из Турции, осели на ставропольской земле большими семьями. Верные христианским ценностям, они ведут праведный образ жизни и растят много детей. Работящие и предприимчивые, держат скот и обрабатывают поля. Как только государство дало возможность выделиться из совхоза, они создали свои фермерские хозяйства и пошли пахать и сеять. Чтобы было, куда ставить технику, складывать урожай и перерабатывать его, попросили у **Каменнобалковского** сельсовета выделить участок в посёлке.

One or Eleven?

A land dispute is occurring in Kamenka

Northern Caucasus — Details
— No. 26, 2020 — www.stav.aif.ru

The peasant farm community of ***Dukh-i-zhizniki* Molokane*** in the village of **Kamenka, Blagodarnensky District, Stavropol' Krai**, claim that their community mill, oil separator, granary, and workshop is [legally] owned by only one of the community members. Is this true? Our correspondent decided to find out by hearing from the community peasants.

* *Dukh-izhniki* falsely claim to be *Molokane* because they learned a false history from a religious text sent to them in the 1930s from *Dukh-izhniki* in America. Because *Molokane* are a legally registered religion in Russia while *Dukh-izhniki* are not registered, the *Dukh-izhniki* continue to claim a false identity.

SELF-TRUST

[These] ***Dukh-i-zhizniki* Molokane** are followers of one of the branches of **Spiritual Christianity**, who returned from Turkey in the Soviet years,* and settled on large lands in Stavropol with large families. True to Christian values, they lead a righteous life and raise many children. They are hard-working and enterprising, raising livestock and cultivating fields. As soon as the state made it possible to leave the state farm [**sovkhov**], they created their own [private] farms to plow and sow. In order to have a place to put their equipment, for maintenance and repair, they asked the Kamenaya Balka** village council to allocate a plot in the village.

* Russians in Turkey began to move back to Russia in the 1920s. Ancestors of these Kamenka residents stayed in Kars province, Turkey, until the 1960s when they claimed to have been led to Russia by religious prophecy — the Holy Spirit.

** [Kamenka](#) (Russian: stone, rock) is a farm village of about 35 houses with a [Dukh-i-zhiznik meeting hall](#). [Kamenaya Balka](#) (rocky valley) town is 4 miles away, where a different [Dukh-i-zhiznik congregation meets in a house](#).

Бумаги оформлял самый грамотный из крестьян — **Алексей Черемисин**, которого главы 11 крестьянских хозяйств избрали своим представителем, так решил **старший вроду** — **Исай Фёдорович Черемисин**, доводившийся Алексею дядей. От своего имени тот написал заявление с просьбой предоставить в собственность полгектара возле бывшей школы.

A paper was drawn up by the most literate of the peasants, Aleksey Cheremisin, whom the heads of 11 peasant farms had elected as their representative. Aleksey decided that the **senior person** would be **his uncle [Isai Fedorovich Cheremisin](#)** [their presbyter, *presviter*]. On his behalf, he wrote a statement asking for ownership of half a [hectare](#) [1.25 acre] near the former school.

Семейное фото во дворе у Федора Черемисина. Эти люди рассчитывают на законное решение их проблемы. — Family photo in the courtyard of Fedor Cheremisin. These people are counting on a legitimate

solution to their problem. [Not shown, daughter Galina, an excellent singer who organized the village girl's choir.]

ГЕНПРОКУРАТУРА ТРЕБУЕТ ПРОВЕРИТЬ ДОВОДЫ ЖАЛОБЫ ФЕРМЕРОВ ПОСЁЛКА.

Сельский совет народных депутатов отказал в этом участке, но вторым пунктом того же решения от 12 февраля 1993 года предоставил землю в другом месте — на территории Посёлка, за частными домами на улице Подгорной.

The Prosecutor General Will Verify the Complaints of the Farmers' Village

The village council of people's deputies refused this site, but the second paragraph of the same decision of February 12, 1993, provided land in another place on village land, behind private houses on Podgornaya Street ["under/ next to the mountain" street].

Кому именно был выделен участок, в документе не сказано, хотя депутаты и **председатель совета Виктор Петренко** прекрасно знали, что Алексей просит не для себя, а для объединения из 11 КФХ, из которых 10 возглавляли представители рода Черемисины, а одно — Василий Порошин. В редакции есть записи интервью с депутатами, которые это подтверждают.

The document does not say exactly to whom the site was allocated, although the deputies and the **chairman Viktor Petrenko** knew perfectly well that Alexey was asking not for himself, but for a union of 11 peasant farm enterprises (KFKh), of which 10 were headed by representatives of the Cheremisin, and one by Vasily Poroshin. The editors have notes of interviews with deputies who confirm this.

Виктор Петренко
Viktor Petrenko

Фёдор Черемисин
Fedor Cheremisin

Виктор Мамаев, адвокат
Viktor Mamaev, attorney

Petrenko billeted me in his house during my 2nd visit to this village in 2007, and drove me to document their cemetery gravemarkers.

«С 1992 года старики Черемисины просили у меня этот земельный участок: куда-то же сеялку-веялку надо поставить, где-то организовать бригаду, — рассказывает Виктор Петренко. — Выписали документ с единственным условием — вплотную к чужим дворам не пристраиваться, чтобы был пожарный проход. В то время такого вида собственности, как долевая, на землю не было, поэтому заявление Алексей подал от своего

“Since 1992, the Cheremisin elders have been asking me for this land plot: somewhere we need to put a planter, somewhere to organize a work crew (*brigad*),” says Viktor Petrenko. They wrote out a document with the only condition, that it be not too close to people's yards so that there is a fire lane. At that time, there was no such type of property as shared property* on the land, so Alexey filed a statement on his behalf. In 2008, when [cadastre](#)

<p>имени. В 2008 году, когда ввели кадастровый учёт, я потребовал узаконить пользование участком, и он оформил его на себя, мать и жену. И это в общине, где Все друг друга называют братьями и сёстрами!».</p>	<p>(land) registration was introduced, I demanded that the use of the site be legalized, and he registered it for himself, his mother and wife. And this is in a community where everyone calls each other brothers and sisters! ”</p> <p>* During Soviet times, all land was public, so no contract was needed, just permission from the village council (<i>soviet</i>).</p>
<p>Получается, что строили все крестьянские хозяйства, а пользоваться может только одно?</p>	<p>Does it turn out that all the peasant farms built it, but only one can use it?</p>
<p>«Мы доверились ему. Все доходы и расходы, все документы через него проходили, — говорит Пётр Черемисин. — Мы тогда не считались, Кто больше денег дал, кто больше поработал. Он ездил по бухгалтерским делам, а мы строили. И вот результат нашего доверия».</p>	<p>“We trusted him. All income and expenses, all documents passed through him, says Peter Cheremisin. But, we did not count who gave more money, who worked more. He went on accounting, and we built. And this is the result of our trust. ”</p>
<p>ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПАЙ — В ДЕЛО</p>	<p>IN BUSINESS, PROPERTY IS SHARED</p>
<p>В приобретение техники и строительство хозпостроек род (несколько семей) Черемисиных вложил имущественные пай, выплаченные им племсовхозом «Каменнобалковский» при выходе из него.</p>	<p>In the purchase of equipment and the construction of household buildings, the Cheremisin clan (several families) invested property shares paid to them by the Kamennaya Balka pure-breed state farm* (plemsovkhoz) when they left it.</p> <p>* Also translated as “pedigree farm” and “stock farm”.</p>
<p>«Всего было 137 тысяч рублей, притом, что новый трактор Тогда стоил около 20 тысяч. Вклад от каждого был разный. Мой отец, например, вложил 23 тысячи рублей, — рассказал получивший КФХ по наследству Фёдор Черемисин. — Но Исай Фёдорович, будучи старшим, настоял, чтобы все считались равноправными хозяевами базы».</p>	<p>“In total there were 137,000 rubles, despite the fact that a new tractor cost about 20,000 at that time. The contribution from each family was different. My father, for example, invested 23,000,” said Fedor Cheremisin, who received the peasant farm (KFKh). “But Isai Fedorovich, being their senior elder [and presbyter], insisted that everyone should be considered to be equal owners of everything.”</p>
<p>«Каждый хорошо работал на своём месте: один на мельнице, другой на маслобойне. Севооборот у нас был единый на паевой земле, выделенной из совхоза. Но в 2002 году истёк срок договора о совместной работе, и Алексей обновлять его отказался», — рассказал Иван Черемисин.</p>	<p>“Everyone worked well in their place, one in the mill, the other in the oil mill. We had a single crop rotation on the unit land isolated from the state farm. But in 2002, the term of the collaboration agreement expired, and Alexei refused to update it,” said Ivan Cheremisin.</p>
<p>«Без договора мы не могли платить за свет, за газ. Он заявил, что это всё — его, а когда мой отец умер 12 мая 2017 года, везде, на складах, на мастерских, замки повесил», — добавляет Фёдор Черемисин.</p>	<p>“Without a contract, we could not pay for electricity or gas. He stated that this was all his, and when my father died on May 12, 2017, he put padlocks everywhere in the warehouse and workshop,” adds Fedor Cheremisin.</p>

ХОТЕЛ ПОДЕЛИТЬСЯ	HE WANTS TO SHARE
<p>От администрации села Каменная Балка в арбитражном суде Алексей Черемисин требовал признать право собственности за ним. В ответ глава Виктор Петренко направил возражения на его иск, в которых всё объяснил. Кроме того, глава администрации принял постановление, в котором утв. решение Совета депутатов 1992 года, указав все 11 КФХ, которым был выделен Спорный участок.</p>	<p>From the administration of the village of Kamennaya Balka in the arbitration court, Alexei Cheremisin demanded to be recognized as the owner. In response, the head Viktor Petrenko sent objections to his lawsuit, in which he explained everything. In addition, the head of the administration adopted a resolution in which he clarified the decision of the Council of Deputies of 1992, indicating all 11 peasant farms (KFKh) for which the disputed plot was allocated.</p>
<p>На судебное заседание пришли все совладельцы, чтобы посмотреть Алексею в глаза: не стыдно ли ему так поступать со своей общиной? С его стороны тоже посыпались претензии — мол, ему за работу недоплатили. Старики в итоге дело уладили: Алексею пообещали зерна, а он дал письменное обязательство 22.12.2008 г. оформить участок в долевую собственность. Копия обязательства также есть в распоряжении редакции. Иск из суда Алексей отозвал, так как стороны примирились.</p>	<p>All co-owners came to the hearing to look Alexei in the eye. Isn't he ashamed to do this with his own community? On his part, claims also rained down — they say he was underpaid for work. In the end the elders came to an agreement: Alexei was promised grains, and he made a written commitment on December 22, 2008 to register the plot in shared ownership. A copy of the obligation is also available to the publisher. Alexey withdrew the lawsuit, as the parties reconciled.</p>
<p>У Алексея Черемисина и его матери есть также совхозные пай из земель сельхозназначения. В 1994 году ему разрешили там строить зернохранилище и помещения для переработки сельхозпродукции, которым он не воспользовался. Зачем, если трудом 10 КФХ то же строилось в посёлке?! В 1995 году к этой паевой земле присоединили пай жены Алексея — Татьяны.</p>	<p>Alexei Cheremisin and his mother also have state-owned shares from agricultural lands. In 1994, he was allowed to build a granary and premises there for the processing of agricultural products, which he did not use. Why, if by the work of 10 peasant farms the same was being built in the village?! In 1995, the share of Alexey's wife Tatyana was added to this share of land.</p>
<p>Алексей Черемисин представил в регпалату три постановления главы райадминистрации о выделении земель для организации КФХ из земель сельхозназначения Коллективного предприятия «Каменнобалковское». Землю из земель населенных пунктов выделяла сельская администрация.</p>	<p>Alexey Cheremisin submitted to the Regal Chamber three decisions of the head of the district administration on the allocation of land for the organization of peasant farms from agricultural lands of the <i>Kamennobalkovskoye</i> Collective Enterprise. The land from the lands of settlements was allocated by the rural village administration.</p>
<p>23 марта 2009 года государственный регистратор выдала ему, его матери и жене свидетельство О государственной регистрации права на спорный</p>	<p>March 23, 2009 the state registrar issued him, his mother and wife a certificate of state registration of the right to the disputed plot in the village of</p>

участок в пос. Каменка из земель населенного пункта, а не сельхозназначения.	Kamenka, from the lands of the village, but not from agricultural land.
Остальные члены хозяйства узнали об этом спустя почти 10 лет, когда Исая Черемисин умер, и наследники начали оформлять наследство.	The remaining members of the farm learned about this almost 10 years later, when Isaiah Cheremisin died, and the heirs began to draw up the inheritance.
ГРАЖДАНСКОЕ ИЛИ УГОЛОВНОЕ?	CIVIL OR CRIMINAL?
«Государственный регистратор вместо земель сельхозназначения, которые выделялись Алексею Черемисину, его матери и жене для КФХ, как мы полагаем, оформила ему в собственность пять соток из земель населённых пунктов. Селяне посчитали это мошенничеством и подали соответствующее заявление в полицию», — говорит адвокат Фёдора Черемисина Виктор Мамаев .	“The government worker gave to Alexei Cheremisin, his mother and wife, 500 square meters of village land instead of farm land. The villagers considered this fraud and filed a complaint with the police, ”says Viktor Mamaev, lawyer for Fedor Cheremisin .
В 2018 году в полицию с заявлением обратились Черемисины и Василий Порошин , потребовав привлечь к ответственности Алексея, Домалью и Татьяну Черемисиных по части 4 статьи 159 УК РФ «Мошенничество».	In 2018, the Cheremisins and Vasily Poroshin filed a statement with the police, demanding that Aleksey, Domalya and Tatyana Cheremisin be brought to justice in part 4 of Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation for “Fraud”.
Бывшего государственного регистратора, а ныне начальника управления имущественных и земельных отношений администрации Благодарненского горокруга Галину Субботину заявители обвинили по ч. 2 ст. 33 как исполнителя преступления, по ч 4. ст. 159 «Мошенничество», по ст. 170 о фальсификации госреестра и по статье 292 «Служебный подлог».	Former state registrar, and now head of the property and land relations department of the administration of Blagodarnensky City District Galina Subbotina accused the applicants under Part 2 of Article 33 of committing a crime, under Part 4, Article 159 "Fraud", according to Article 170 for falsification of the state registry and under article 292 for “official forgery”.
Заявление в полиции долго рассматривали, то отказывая в возбуждении уголовного дела, то возвращая на дополнительную проверку. В одном из отказов объяснили, что состава преступления в действиях Алексея Черемисина не усматривают, потому что користи и злого умысла в его действиях не было. «Это сфера гражданско-правовых отношений», — гласит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.	The police application was considered for a long time, they refused to start a criminal case, then returned it for additional verification. In one of the refusals, they explained that evidence of a crime (corpus delicti) was not perceived in the actions of Alexei Cheremisin, because there was no self-interest and malicious intent. “This in the sphere of civil law relations,” was stated for the decision to refuse to initiate criminal proceedings.
Заявители обжаловали отказ полиции в прокуратуру. Более полугода получали отписки заместителей прокурора района. Наконец,	The applicants appealed to the prosecutor's office against the refusal by the police. For more than six months they received letters from the deputy

<p>прокурор Благодарненского района Виктор Чаплыгин признал постановление следователя законными в удовлетворений очередной жалобы отказал. Пострадавшие пожаловались в краевую прокуратуру, рассчитывая, что хотя бы там вчитаются в материалы дела и увидят признаки мошенничества.</p>	<p>prosecutors of the district. Finally, the prosecutor of Blagodarnensky district, Viktor Chaplygin, recognized the investigator's legalization of the satisfaction of the refused complaint. The victims complained to the regional prosecutor's office, hoping that at least they would read the case materials and see signs of fraud.</p>
<p>«Уже год, как мы пишем одну за другой жалобы прокурору края. От имени прокурора края нам отвечает не прокурор, не его заместители, а начальники подразделений, которые не имеют права отменить постановление районного прокурора, — говорит Виктор Мамаев. — Это Может сделать только прокурор или его заместитель. И год уже пишем генеральному прокурору, но жалобы пересылаются его аппаратом в прокуратуру края, и от них отписываются начальники разных отделов».</p>	<p>“For a year now, we have been writing complaints to the regional prosecutor one after another. On behalf of the prosecutor of the region, we are not responsible for the prosecutor, not his deputies, but the heads of units who do not have the right to cancel the resolution of the district prosecutor,” says Victor Mamaev. “This can only be done by the prosecutor or his deputy. And we have been writing to the Prosecutor General for a year, but the complaints are forwarded by his staff to the regional prosecutor's office, and the heads of various departments ignore them.”</p>
<p>Устав бороться с бюрократической машиной в краевой прокуратуре, фермеры обратились в Администрацию Президента России. Ответ на это обращение в начале Июня пришёл из Генеральной прокуратуры России, которая переслала письмо Фёдора Черемисина опять в краевую прокуратуру с очередным поручением «проверить доводы о ненадлежащем рассмотрении предыдущих жалоб».</p>	<p>Tired of fighting the bureaucratic machine in the regional prosecutor's office, the farmers turned to the Presidential Administration of Russia. The answer to this appeal at the beginning of June came from the General Prosecutor's Office of Russia, which forwarded the letter to Fedor Cheremisin again to the regional prosecutor's office with the next order “to check the arguments about the improper consideration of previous complaints.”</p>
<p>Может быть, теперь, когда ситуация в посёлке Каменка будет взята под контроль Администрацией Президента России и Генеральной прокуратурой, местные прокуроры и следователи более тщательно проверят действия госрегистратора?</p>	<p>Maybe now that the situation in the village of Kamenka will be taken under control by the Presidential Administration and the General Prosecutor's Office, will local prosecutors and investigators more carefully examine the actions of the state registrar?</p>
<p>«Судите сами, — говорит адвокат, — Свидетельство о праве совместной (с женой и матерью) собственности на участок 26:13:010201:79 в черте посёлка Каменка выдано Алексею Черемисину, как сказано в самом документе, только на основании трёх постановлений главы администрации Благодарненского района.</p>	<p>“Judge for yourself,” says the lawyer, “The certificate of the right to joint ownership (with wife and mother) of the property on plot 26: 13: 010201: 79 in the boundaries of the Kamenka settlement was issued to Alexei Cheremisin, as stated in the document itself, only on the basis of three decisions of the head of administration of Blagodarnensky district.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Decree No. 216 of March 9, 1992 speaks of the provision of two plots of 8.9 hectares each from

1. Постановление No 216 от 09.03.1992 года говорит о предоставлении двух участков по 8,9 га из земель совхоза Алексею и Домалье Черемисиным.
2. Постановление No 107 от 02.03.1993-об увеличении Их наделов на 6,32 га пашни также из земель совхоза.
3. Постановление No 91 от 14.03.1995 — о предоставлении 12,1 га пашни и пастбищ из земель бывшего совхоза Татьяне Черемисиной.

Ни в одном из этих постановлений нет ни слова о пяти сотках В населённом пункте».

Десять фермерских хозяйств очень надеются на восстановление справедливости, так же как и Виктор Петренко, возглавляющий теперь территориальный отдел села Каменная Балка администрации Благодарненского района. Селяне ждут скорейшего разрешения спора, ведь производственная база простаивает, а в наше время каждое рабочее место на вес золота.

Редакция продолжает следить за ситуацией.
Софья ИВАНОВА

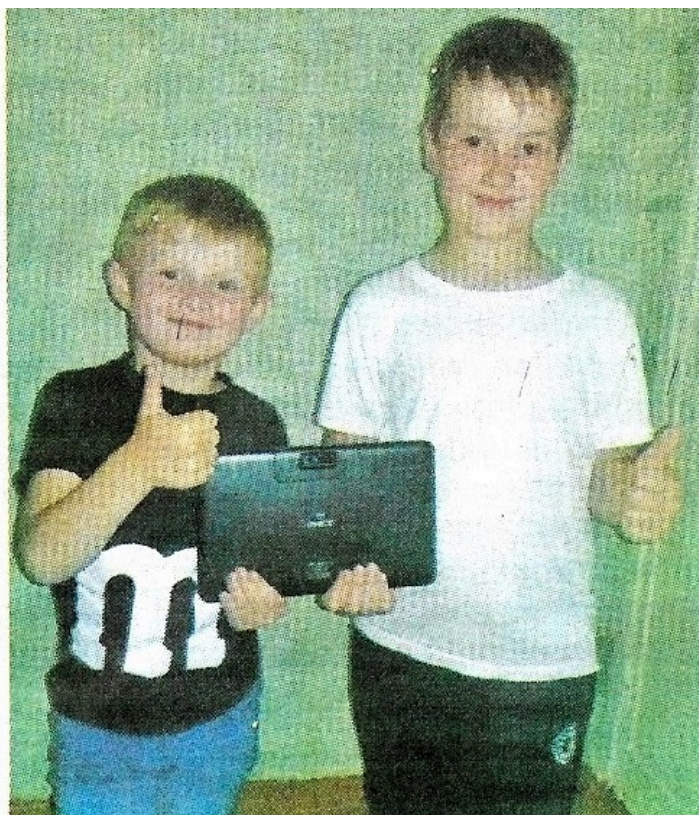
the lands of the state farm to Alexei and Domalya Cheremisin.

2. Decree No. 107 of 03/02/1993 on increasing their allotments by 6.32 hectares of arable land also from state farm lands.
3. Decree No 91 dated 03/14/1995 — on the provision of 12.1 hectares of arable land and pastures from the lands of the former state farm of Tatyana Cheremisina.

None of these [3] decrees contain a word about five hundred square meters in a settlement.”

The 10 farms hope very much for restoration of justice, as well as Viktor Petrenko, who now heads the territorial department of the village of Kamennaya Balka of the administration of the Blagodarnensky district. The villagers are waiting for an early resolution of the dispute, because the production base is idle, and nowadays every workplace is worth its weight in gold.

The editors continue to monitor the situation.
Sofia Ivanova

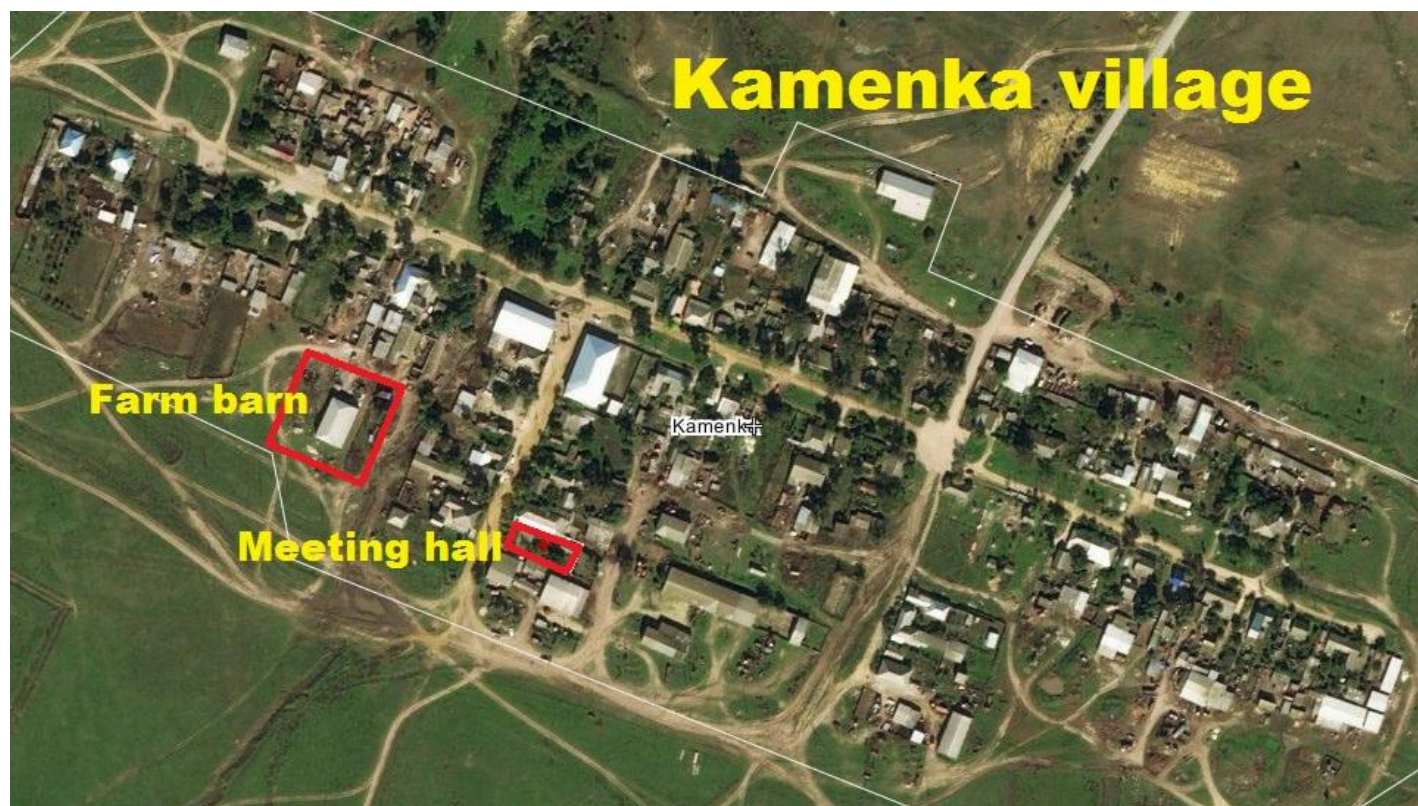
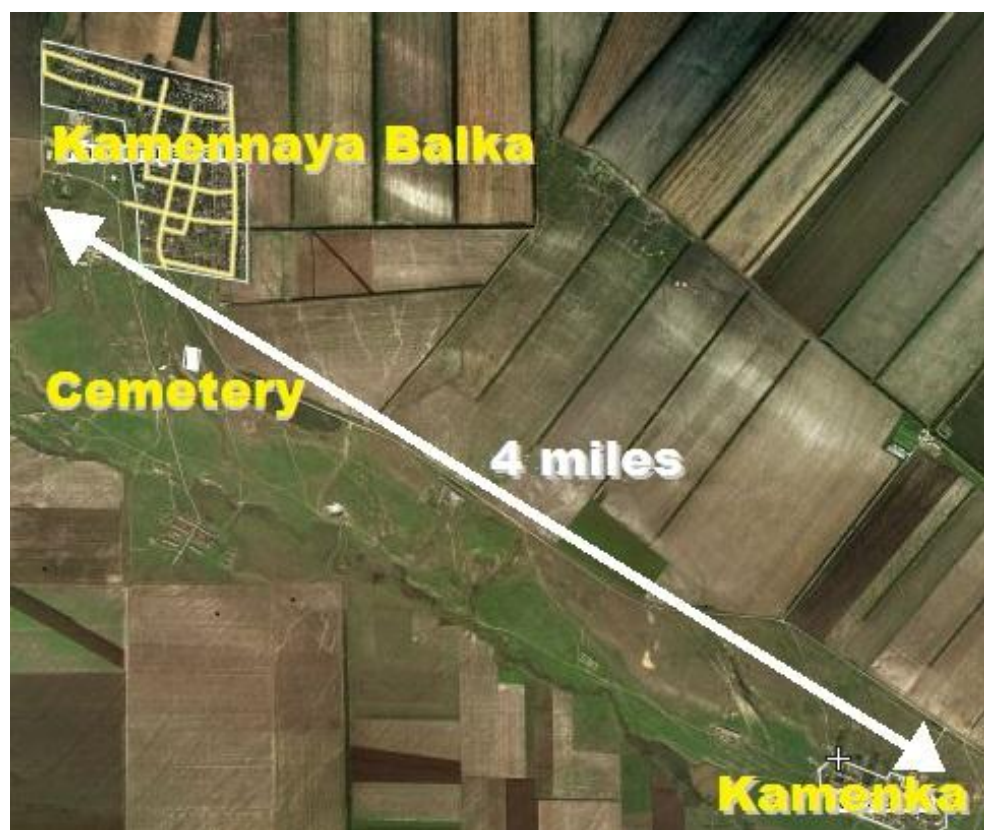

По распоряжению губернатора в рамках программы «Доброе сердце» многодетной семье Черемисины вручили ноутбук. — By order of the governor, within the framework of the “Kind Heart” program, the large family of Cheremisins was handed a laptop computer.

Maps

Kamenka village is 4 miles from Kamennaya Balka town.

Notes

Most *Dukh-i-zhizniki* in America mistakenly call this small Kamenka village, by the similar name of the village 4 miles away. Maybe it's for the same reason they mistakenly call themselves Molokans.

Article in English about another *Dukh-i-zhiznik* family in this village.

Filippovitch, Yekaterina. "[Tea, community, more tea: Life in Russia for today's *Dukh-i-zhizniki* Melokans](#)," *Russia Beyond the Headlines*, July 6, 2016. — [Dukh-i-zhizniki](#) in [Kamenka khutor](#) (4 miles south-east of Kamennaya Balka), central Stavropol province. I was their guest in 2007.

The late presbyter Isai Fedorovich Cheremisin, of Kamenka, was the only *Dukh-i-zhiznik* I ever saw who ended every service by holding the *Kniga solntse*, *dukh i zhizn'* (closed, cover facing forward) over his head with both hands while he skipped (his way of jumping with the Holy Spirit) around the middle of the gathering (*krug*). This ritual is similar in form to some Russian Orthodox priests, who [hold the Bible high while walking around their altar](#). I saw Isai Fedorovich do this after his service in Kamenka and at a wedding in Levokumskoe where he was a guest.

In 1992, when I visited his family, his son Fedor challenged me to stay for the summer and drive tractor with them.

Videos showing the closed Bible held up and/or carried during various Orthodox services.

- [Divine Liturgy. Russian Orthodox Service. Saint Elisabeth Convent, Minsk, Belarus](#). August 2, 2020
 - [Orthodox Easter service at the Christ the Saviour Cathedral in Moscow](#), April 7, 2018 — Assistant carries heavy Bible into service
 - [Grand Orthodox Divine Liturgy - The Feast of Slavic Apostles, Moscow](#). June 1, 2017
 - [Divine Liturgy - 31st Sunday After Pentecost 2013, Christ the Saviour Cathedral, Johnstown, PA](#), February 2, 2013
 - [Divine Liturgy in St. Nicholas Patriarchal Cathedral in New York City](#), Eastern American Diocese ROCOR, January 28, 2012.
-

[Духовные христиане россии](#) — [Spiritual Christians of Russia](#)